

КАРЛУ ГИСКРА

Публикация А. У г л о в а

1 сентября 1868 г. Герцен писал А. Рейхелю: «Вчера я получил из Вены ответ от министра внутренних дел <...> Министр Гискра был изысканно вежлив» (XXI, 78—79).

Публикуемый нами документ и есть то письмо, с которым Герцен 25 августа 1868 г. обратился к министру внутренних дел Австрии, Карлу Гискра («Жискра» как неправильно именуется его Лемке).

Карл Гискра (1820—1879) — австрийский политический деятель, сторонник австрийского централизма и единства империи. В 1848 г. Гискра был членом франкфуртского парламента, в 1867 г. — получил портфель министра внутренних дел в кабинете Карла Ауэршперга и сохранял его при Тафе и Гаспера вплоть до марта 1870 г.

Желание Герцена, прежде чем ехать в Карлсбад, получить официальное подтверждение, что он может «рассчитывать на покровительство австрийских законов», вполне естественно: на его памяти австрийское правительство выдало Николаю I Бакунина. Правда, то было в пору жестокой всеевропейской реакции (1851); однако, несмотря на внешний либерализм кабинета Ауэршперга, созданного после образования Австро-Венгрии в 1867 г., Герцен никогда не переставал считать монархическую Австрию одним из самых реакционных государств Европы, а ее правительство — способным на грубые политические преследования.

<Prengins, 25 août 1868>

Monsieur le ministre,

Les médecins exigent mon départ pour les eaux de Carlsbad¹ — je suis tout prêt d'y aller—mais il y a une considération qui me fait hésiter—et me décide à vous importuner par ces lignes.

Je suis émigré russe et naturalisé en Suisse [(à Morat)] depuis 1851 — mais étant rédacteur d'un journal qui a le malheur de ne pas plaire au gouvernement de S. Pétersbourg — il pourrait bien faire q<uel>q<ues> démarches pour demander mon extradition. Je la crois impossible. Pourtant j'ai voulu avant d'entreprendre le voyage m'adresser en toute confiance directement à vous, Monsieur le ministre, vous priant de me dire, si je puis [l'entreprendre sans courir la chance mentionnée, c'est à dire] compter sur la protection des loix autrichiennes.

[En terminant ma lettre, je crois nécessaire d'ajouter ma parole d'honneur, que je n'ai aucun but politique — ni direct, ni indirect]

La saison étant avancée — j'attendrai avec impatience la réponse que vous auriez l'extrême bienveillance de me faire parvenir.

Recevez, monsieur le ministre, l'expression de la plus haute estime de la part de votre obéissant serviteur.

Mon adresse*

A. H e r z e n

Rédact<eur> en chef du «Kolokol»

25 août

П е р е в о д:

<Prengins, 25 августа 1868 г.>

Господин министр,

Врачи настаивают на моей поездке на воды в Карлсбад¹—я совсем готов ехать, но одно соображение заставляет меня колебаться и побуждает беспокоить вас настоящими строками.

* Адрес не написан.

Я русский эмигрант, натурализовавшийся в Швейцарии * с 1851 г.—но так как я состою редактором журнала, имеющего несчастье не нравиться С.-Петербургскому правительству, оно, быть может, предпримет некоторые шаги, чтобы потребовать моей выдачи. Я считаю ее невозможной. Тем не менее, прежде чем пуститься в путь, я решил взять на себя смелость обратиться непосредственно к вам, г-н министр, и попросить вас сообщить мне, могу ли я ** рассчитывать на покровительство австрийских законов ***.

Лечебный сезон уже в разгаре—я с нетерпением буду ждать ответа, которым вы бы меня крайне обязали.

Примите, г-н министр, выражение глубочайшего почтения, с которым остаюсь ваш покорный слуга

А. Герцен
Главный редак<тор> «Юлокола»

Мой адрес ****

25 августа

Автограф (черновой). ЦГАОР, ф. 5770, оп. 1, ед. хр. 134, л. 18—18 об.

¹ Признаки диабета, побудившие врачей настаивать на поездке в Карлсбад, появились у Герцена в сентябре — ноябре 1867 г., а затем в июле 1868 г. (XX, 15, 21, 23; XXI, 15). Герцен собирался вехотя. «Он <Фогт> требует безотлагательно начать лечение и именно: после 1 сентября ехать в Карлсбад,— писал Герцен сыну 12 августа 1868 г. <...> Ехать мне, разумеется, не хочется» (XXI, 36).

По совету знаменитого доктора С. П. Боткина, осмотревшего Герцена 16 сентября 1868 г., он поехал лечиться не в Карлсбад, а в Виши.

НЕИЗВЕСТНОЙ

Публикация Л. Гинзбург

11 мая 1869 г. Герцен писал из Женевы Н. А. Огаревой: «Негрескул наделал неприятных сплетен насчет этой дамы, которую он отыскивал; она, перепуганная, написала мне из Парижа письмо, но он — человек верный. Он женат (как же это Труб<ников> и Черк<есов> не знали, что он женат на дочери знаменитого Лаврова?)» (XXI, 377).

В этих строках речь, несомненно, идет о неизвестном адресате публикуемого письма; цитируемое письмо дает нам также возможность датировать этот документ. Герцен прибыл в Женеву из Ниццы 10 мая 1869 г.; 17 мая он выехал из Женевы в Aix-les-Bains (см. письмо к М. Мейзенбург — XXI, 383—384). Таким образом, несомненно, что публикуемое письмо написано между 10 и 17 мая 1869 г. Герцен начинает его словами: «Я только что приехал в Женеву...», но выражение «только что» не следует понимать буквально, оно могло означать: несколько дней назад.

Итак, упоминаемый в письме «почтенный господин» — это М. Ф. Негрескул, а «почтенная семья», к которой он принадлежит, — семья П. Л. Лаврова; Негрескул был женат на дочери Лаврова, Марии Петровне, которая принимала участие в освободительном движении.

Личность корреспондентки Герцена, которую разыскивал Негрескул, установить пока не представляется возможным. Вероятно, она была прикосновенна к конспиративной революционной деятельности, и именно в этой связи Герцен объяснял ей, что Негрескул и Чернецкий опасений не вызывают. Это предположение подтверждается и отзывом о Негрескуле в цитированном письме Герцена к Огаревой: Негрескул — «человек верный»; свои слова Герцен подкрепляет сообщением о том, что Негрескул — зять Лаврова.

* Далее зачеркнуто: в Мора

** Далее зачеркнуто: предпринять поездку без указанного риска, т. е.

*** Далее зачеркнуто: Заканчивая письмо, считаю нужным подтвердить честным словом, что не преследую никакой политической цели — ни прямой, ни косвенной.

**** Адрес не написан.